

Кыргызстан: Массовый Отъезд Закончился, Этнические Немцы Хранят Свои Культурные Традиции

Автор admin

Создано 2009-04-03 04:00

Опубликовано admin в Пт, 2009-04-03 04:00

- Взгляд на Евразию [1]
- Кыргызстан [2]

Fri, 2009-04-03 04:00

Елена Келлер стала свидетелем того, как в последние два десятилетия в ее родном селе становилось все меньше и меньше немецких соседей. А в былые времена этнические немцы составляли большинство населения в этом небольшом селе с широкими, чистыми улицами и аккуратными домиками, расположенном примерно в часе езды от столицы Кыргызстана Бишкека. Теперь в селе под названием Рот-Фронт немцы стали этническим меньшинством.

Елена Келлер и ее соседи являются потомками меннонитов, прибывших в Киргизию в конце XIX века в поисках мест, где можно было бы свободно исповедовать свою веру. Они рассеялись по Чуйской долине, основав такие поселения, как Кант и Люксембург. К 1980-м годам поселок Рот-Фронт был полностью немецким, только одна семья была кыргызская, рассказывает Елена. Ее слова подтверждает и живущий дальше по улице сосед Андрей, ремонтирующий свою „Ауди“. По его словам, некогда поселок на 100 процентов состоял из немецких меннонитов. Сегодня, по их прикидкам, из нескольких тысяч жителей осталось лишь 120 человек. С приходом гласности и обретением страной независимости большинство жителей этих мест переехали в Германию в надежде на лучшую жизнь.

Учительница из Германии Биргитт Вундер, преподающая в школе, где учатся дети Елены Келлер, рассказывает об истории этих мест в комнате, оборудованной Фондом Фольксваген. Спонсором Биргитт Вундер является школа из ее родного города Эрфурта. Женщина рассказывает, что в середине XVIII века российская императрица Екатерина Великая пригласила немцев селиться на обширных, безлюдных просторах российской империи. В результате некоторые из тех немцев осели в Кыргызстане.

Другие немцы прибывали в Кыргызстан насильственным путем. Во время Второй мировой войны, когда СССР сражался с нацистской Германией, многие этнические немцы были депортированы в Центральную Азию, дабы они не вступили в сотрудничество с армией завоевателя. „Мы были для них фашистами, мы, немцы“, – со слезами на глазах вспоминает о пережитых страданиях 86-летняя Белендир Райнгольдовна. Она была депортирована с Дальнего Востока в Сибирь. В течение пяти лет она проработала на лесоповале в трудовом лагере.

В 1950-х годах, после смерти Иосифа Сталина, женщине наконец выдали документы, дающие возможность передвигаться по стране, и в 1962 году она приехала в Токмок, расположенный

недалеко от поселка Рот-Фронт и к тому моменту являвшийся одним из центров немецкой культуры в северном Кыргызстане.

По оценкам посольства Германии в Бишкеке всего 20 лет назад на территории Кыргызстана проживало до 120 тыс. этнических немцев. Сегодня их осталось меньше 10 тысяч, говорит посол Германии Хольгер Грин. „Думаю, что большинство из них ощущает себя как бы на стыке двух культур, осознавая, что в них есть и часть русской самобытной культуры, и часть немецкой самобытной культуры, а проживают они в молодом независимом государстве третьей культуры“, – подчеркивает Грин, которого явно завораживает история немцев в Центральной Азии.

Когда в конце 1980-х годов Советский Союз начал постепенно открывать свои границы, всем немцам, которые могли подтвердить свое немецкое происхождение, было предложено получить гражданство Германии. Многие ухватились за предложенную возможность. После обретения Кыргызстаном независимости в 1991 году процесс активизировался еще больше. Теперь „все мои родственники в Германии. Мой брат переехал около 10 лет назад. Здесь остались только мои дети, муж и мама. Со стороны мужа осталась только сестра“, – рассказывает Елена Келлер. Похоже, почти все здесь имеют родственников в Германии. Дети рассказывают в школе, какие подарки им шлют дедушки и бабушки. Там живут дяди, тети, братья и сестры, и все ездят друг к другу в гости.

Но, судя по отдельным признакам, оставшиеся уже вряд ли навсегда снимутся с насиженных мест. По словам Грина, он наблюдает медленное сокращение числа немцев, выезжающих на постоянное место жительства в Германию. В 2007 году посольство ФРГ оформило документы для 196 выезжающих, а в 2008 году – для 111. Это намного меньше темпов, с которыми немцы выезжали в Германию в 1990-х годах, подчеркивает он. Столкнувшись в Германии с недовольством тем, что „советские немцы“ не желают ассимилироваться и говорить на немецком языке, Берлин также ужесточил свои требования.

„Мы заметили, что нам не всегда было просто интегрировать большое количество людей, приезжающих в Германию на постоянное место жительства из Советского Союза. Многие из этнических немцев не говорили на немецком языке или говорили на нем очень мало. Некоторые семьи разговаривали дома на русском, и детям из таких семей было трудно учиться в немецких школах“, – говорит Грин.

„Мы ввели обязательное минимальное знание немецкого языка в стране изначального проживания“, – добавил посол.

Будучи теперь представителем этнического меньшинства в своем родном поселке, Елена Келлер все равно гордится своим немецким наследием и языком.

„В моей семье, когда все собираются дома, мы всегда разговариваем на немецком. Может быть, когда дети идут играть во двор, они говорят по-русски, так как там бывает русская и кыргызская ребятня“, – говорит она. Но в местной школе, по словам учителей, некоторые учащиеся слабо знают немецкий язык. Некоторые из них признаются, что увереннее говорят по-русски,„.

Еще один учитель, преподающий в школе села Рот-Фронт – Стефан Манкосс из земель Саксон-Анхальт – так характеризует знание языка его учащимися-меннонитами: „Они говорят на особом диалекте, распространенном в северных районах Германии близ Нидерландов, называемом „плат дойч“. Когда они разговаривают друг с другом, я ничего не понимаю“.

По его словам, на самом деле число этнических немцев в Кыргызстане гораздо выше, чем можно предполагать. Многие ассимилировались. „В каждом селе есть одна-две немецких семьи. 3 тысячи, возможно, живут в Бишкеке. Некоторые даже не знают, что они немцы. В их паспортах в графе национальность значится „немец“, но они не сохранили немецких традиций, а многие не говорят на родном языке“.

Для многих, невзирая на их национальную принадлежность, родиной стал Кыргызстан. Кроме того, пожилым не так просто решиться на перемены в своей жизни.

73-летний Эдуард Эйцен ребенком был депортирован из родного дома под Воронежем на западе России в трудовой лагерь за полярным кругом. После войны он осел в Кыргызстане. Здесь его дом, говорит он. „Люди ведут богатую жизнь в Германии, но здесь мы привыкли к другому образу жизни. Если тебе что-то понадобится, ты всегда можешь обратиться к соседу, и он поделится с тобой. В Германии другой менталитет. Мне предложили переехать и поселиться в Германии. Я много думал об этом. Но моя жена русская, у меня дети. Я не могу оставить их“.

У Белендир Райнгольдовны ситуация схожа, но она не сомневается в своей культурной принадлежности. „Мне нравится, что я немка. Моя библия на немецком языке, я читаю по-немецки и пою на немецком. Немкой и умру“, – говорит она.

От редактора:

Дэвид Триллинг является центральноазиатским координатором EurasiaNet.

- Взгляд на Евразию
- Кыргызстан

2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav040309ru.shtml>

Ссылки:

[1] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>

[2] <http://russian.eurasianet.org/resource/kyrgyzstan>

Zobrazeno: 106 x

From:
<https://www.cesty.in/> - **Cestovatelské stránky**

Permanent link:
https://www.cesty.in/clanek_v_rustine

Last update: **2020/10/11 02:30**

